

В светло-голубом платье, с волосами, уложенными в облачную причёску и украшенными простой шпилькой, Вэйси выглядела изысканно, но без излишней скромности. Её обычная холодность сегодня уступила место лёгкой женственности, подчёркнутой тонким макияжем.

Цзюньфань с бокалом в руке наблюдала, как к ней приближается Вэйси. Та всё ещё была когда-то королевской принцессой, и в каждом её движении сквозила изысканность.

— Ваше Высочество, — с поклоном произнесла Вэйси, на этот раз без привычной воинственной осанки.

Цзюньфань улыбнулась, подошла ближе и поднесла бокал к губам Вэйси, которая без возражений сделала глоток.

— Мне нравится.

Сначала все присутствующие были поражены Вэйси, но затем...

Она никогда не притворялась, жила так, как хотела. Даже если кто-то считал её поведение неуместным, это никого не удивляло — ведь она была Великой принцессой Цзиньян.

Люди всегда такие. Следуешь правилам — требуют жить по ним. А если игнорируешь условности, со временем просто перестают замечать.

— Для чего Ваше Высочество соизволили меня позвать? — спросила Вэйси.

Цзюньфань задумалась на миг:

— Ян Яо отсутствует, и мне не с кем слушать музыку.

— Как же так, — возразила Вэйси, не веря своим ушам, ведь вокруг было столько женщин.

Цзюньфань надула губы:

— Маленькая Вэйси, тебе уже надоела я?

— Я не смею, — ответила Вэйси и, словно в подтверждение, села рядом, наливая чай. — Вам лучше меньше вина.

В тот день исполнялась опера о богатом молодом человеке, влюбившемся в девушку из публичного дома.

Многие плакали.

Но Цзюньфань лишь усмехнулась:

— На сцене это трогает, но если бы случилось в реальности, они бы растерзали эту девушку.

На лице Вэйси не дрогнул и мускул:

— Люди всегда такие.

— Пора ужинать, — поднялась Цзюньфань, поручив Вэнь Юй позаботиться о гостях.

В поместье Великой принцессы хватало развлечений, и даже без её внимания гости могли

найти себе занятие. Для многих девушек из знатных семей это был шанс покинуть женские покои.

Ведь в мире была только одна Великая принцесса Цзиньян, остальные же должны были следовать правилам.

Наконец, проводив гостей, Цзюньфань потянулась и лениво прислонилась к Вэйси:

— Как же я устала.

— Вы могли бы и не приглашать их, — улыбнулась Вэйси, наблюдая за капризной принцессой, что почему-то подняло ей настроение.

Цзюньфань нахмурилась:

— Но тогда как бы я узнавала сплетни?

Вэйси не нашла, что ответить:

— Ваше Высочество, вы тоже обычный человек?

— Обычный человек, которого твоя красота сводит с ума, — прошептала Цзюньфань на ухо, с наслаждением наблюдая, как Вэйси краснеет.

— Вы шутите, — вздохнула Вэйси, пожалела, что вступила с ней в разговор.

Фэн Цзиншо наблюдал, как Вэйси занимается каллиграфией, сам же стоял в стойке мабу, держа два ведра с водой для мытья кистей.

Через полчаса Вэйси наконец поднялась и сказала:

— На сегодня хватит.

Затем она вручила Фэн Цзиншо письмо:

— Отнеси это наследному принцу.

— Слушаюсь, — принял письмо Фэн Цзиншо. Это был уже десятый день его службы у Лоу Вэйси. Каждый день он проводил полчаса в стойке, а утром тренировался с солдатами. Жизнь была нелёгкой, но он был доволен.

Иногда Вэйси поручала ему доставлять послания сановникам, и он никогда не спрашивал, что это было.

Вернувшись, Фэн Цзиншо получил от Вэйси короткий меч:

— Для самозащиты.

— Благодарю, генерал, — с поклоном произнёс он.

— Как отреагировал принц? — спросила Вэйси, отхлебнув чай.

— Его Высочество, кажется, был в волнении, — честно ответил Фэн Цзиншо.

— А ты знаешь, почему?

Фэн Цзиншо отступил на шаг:

— Не посмею предполагать.

— Говори смело, — Вэйси было интересно, сможет ли он догадаться.

— Возможно, это связано с возвращением в Дун Ло, — нервно ответил он.

— Для наследного принца прибытие в Тяньчэнь было унижительным. Лишь возвращение домой могло обрадовать его так.

Вэйси кивнула:

— Принц ещё слишком молод.

— А ты? — взглянула она на Фэн Цзиншо. Жаль, что такой умный парень застрял в семье Фэн.

— Я готов служить вам, генерал, — снова опустился на колени Фэн Цзиншо. Он уже принял решение.

Вэйси медленно подняла его:

— Вставай, но помни: с этого момента ты больше не считай себя подданным Тяньчэня.

— Понял.

Получив письмо от Вэйси, Ло Цижань прочитал несколько строк.

«Пешка поставлена, жду возвращения».

Цель, ради которой он остался, была достигнута, и теперь пришло время уходить.

Только...

Вэйси взглянула на соседний двор, где, как всегда, царил тишина — место, куда фаворитам вход был воспрещён.

Сегодня Цзюньфань, кажется, отсутствовала. Каждый раз, когда Цинь Пэйнин навещала её, это было связано с важными делами.

Возможно, однажды Ли Цзюньфань станет самым большим препятствием на её пути, но даже так Вэйси не хотела сейчас разрушать сложившееся положение.

— Как ты думаешь, случайно ли совпадение с министром Ли и принцем? — спросила Вэйси.

Фэн Цзиншо вспомнил сегодняшнюю встречу. Эти двое действительно не скрывали своих отношений. Хотя он не знал всех деталей, он понял их связь.

— Не знаю.

— Скоро узнаешь, — Вэйси остановила руку, растирающую тушь, и снова взяла кисть.

Улыбка на её губах была холодной.

Вэйси и Цзюньфань играли в шахматы, когда слуга доложил о визите премьер-министра.

Цинь Пэйнин тоже была здесь. Цзюньфань посмотрела на небрежно развалившуюся Цинь Пэйнин:

— Что случилось на утреннем совете?

Цзюньфань знала своего дядю: он осуждал её поведение и считал иерархию и этикет незыблемыми.

То, что он пришёл к ней сегодня, означало, что дело было серьёзным, по крайней мере, в его глазах.

— Премьер-министр предложил императору избрать супругу, но Его Величество отказался, — медленно произнесла Цинь Пэйнин. Члены императорской семьи Ли были настоящими бунтарями, что доставляло много хлопот старым министрам.

— И что сказал мальчишка? — Цзюньфань сделала ход, Вэйси не собиралась ей поддаваться.

— Его Величество сказал: «Может ли императрица подобрать мне красавиц со всего света?» — усмехнулась Цинь Пэйнин. — И добавил: «Если она императрица, то должна уметь развлекаться лучше, чем три тысячи наложниц, иначе как она будет управлять гаремом?»

— Чушь, — редко ругалась Цзюньфань, но он сам напросился, раздражая премьер-министра.

— А ты что думаешь, маленькая Вэйси? — подмигнула Цзюньфань.

Вэйси подняла глаза, в которых светилась редкая улыбка, словно звёзды:

— По правилам, император управляет страной, а императрица — гаремом, в этом нет ошибки.

— Но этому императору, вероятно, это не нужно. Его мысли заняты только гаремом, а не тронном. Зачем ему императрица?

Цзюньфань кивнула:

— Верно.

— Это просто абсурд! Чушь! Именно поэтому и нужно выбрать императрицу, чтобы обуздать императора, — неожиданно появился премьер-министр.

Вэйси слегка кашлянула и встала, поклонившись Цзюньфань:

— У Вашего Высочества важные дела, я удаляюсь.

— Хорошо, — кивнула Цзюньфань, почувствовав в её тоне злорадство.

Вэйси, оставшись без дела, решила осмотреть новое поместье. Пейзажи здесь были действительно прекрасны.

Цзюньфань велела убрать шахматы:

— Дядя, садитесь.

Вэнь Юй быстро подала чай, и премьер-министр, соблюдая все ритуалы, преклонил колени.

Цзюньфань не стала его останавливать — её дядя всё равно бы не послушался.

После того как премьер-министр сел, Цзюньфань спросила:

— Дядя, что случилось?

— Не скрою, Ваше Высочество, я пришёл обсудить выбор императрицы для Его Величества, — серьёзно произнёс премьер-министр, заставляя Цзюньфань тоже настроиться серьёзно.

Не ради кого-то другого, а ради собственного спокойствия.

— Выбор императрицы не так уж срочен, не так ли? Цзиньцинъ взошёл на трон всего полгода назад, многие дела ещё не улажены, да и выбор императрицы — не шутка, нужно всё обдумать, — серьёзно сказала Цзюньфань, а Цинь Пэйнин еле сдерживала смех.

— Ваше Высочество, вы ошибаетесь. Его Величество ещё незрел, всё время проводит в развлечениях, не занимаясь государственными делами. Ему нужна мудрая императрица, чтобы управлять гаремом.

<http://bllate.org/book/15941/1425077>